Цзи Хэн остался очень доволен работой Чжана Дао. Он планировал дать ему хорошую награду, но не хотел, чтобы это было слишком заметным. Поэтому, опасаясь, что королева-мать усомнится, он тайно послал Тянь Ци из дворца в храм Саньцин, чтобы дать ему денег.

Конечно, отправка Тянь Ци также имела свои скрытые мотивы. Цзи Хэн надеялся, что Тянь Ци поймет его добрые намерения.

Имея на руках столько денег, Тянь Ци не хотела рисковать и вынимать их на глазах у всех, поэтому она не спешила выполнить поручение, а пошла поставить благовония в храме.

В столице было немало людей, которые верили в Чжана Дао. Храм Саньцин был полон благовоний. Тянь Ци закончила ставить благовония, и вдруг увидела, что кто-то просит талисман, ей тоже захотелось попросить талисман для безопасности. Не для себя, а для Жуйи. Жуйи недавно съел что-то не то, и у него разболелся живот, и бедный малыш со слезами на глазах жаловался, что ему больно.

Проблема заключалась в том, что нужно было отбить двести поклонов перед статуей Саньцин Тяньцзуня, прежде чем приобрести талисман. Если вы думаете, что это слишком дорого, то все в порядке. Вы можете заплатить 100 медяков за сто поклонов Саньцин Тяньцзюню и получите талисман бесплатно.

Чжан Дао проделал огромную работу. Он послал четырех маленьких жрецов следить за паломниками, чтобы считать поклоны.

Тянь Ци поклонилась двести раз и у нее закружилась голова. Она купила талисман, а затем подумала, что у Ван Мэна вот-вот начнется экзамен в болнице, так что лучше купить ему талисман знаний, если так подумать, то разве Чжэн Шаофэн и Тан Тяньюань не должны тоже сдавать экзамен? Им также нужен талисман ученого, затем она подумала о своем наставнике, давайте купим для него талисман цветка персика, себе она также хотела талисман удачи. И нельзя забывать об императоре.

Тянь Ци пересчитала всех по пальцам, если она хочет получить все эти амулеты, то это будет 1200 поклонов, и ее голова просто отвалится. Поэтому Тянь Ци спросила маленького даосского священника:

- Я не хочу делать поклоны, что мне делать?

Маленький даос презрительно закатил глаза:

- Если не хотите кланяться, то платите деньги, один серебряный - один талисман.

Тянь Ци невольно стиснула зубы и выругалась, этот старик действительно жаден до денег. Она достала несколько серебряных монет и долго торговалась с маленьким даосом за шесть

амулетов. Маленький даос не скидывал цену. Тянь Ци хотела, чтобы он накинул еще один талисман. Маленький Даос так устал, что в конце концов дал Тянь Ци еще один талисман.

Тянь Ци была довольна, держа в руках связку амулетов, и собиралась уйти, но маленький даос остановил ее:

- Не уходи, ты можешь выиграть в лотерею за пять таэлей серебра.

- А?? - Тянь Ци почувствовали небывалый интерес, - Что вы имеете в виду?

Маленький даос коротко объяснил ей, и Тянь Ци все поняла. Это был просто трюк Чжана Дао, чтобы побудить всех тратить деньги. Этот старик может давать ответ по запросу, но только три запроса в день, и эти три счастливчика выбираются через лотерею. Паломники имеют право участвовать в лотерее за 5 таэлей.

Тянь Ци думала, что люди не дадут старому даосу обмануть себя, но вскоре она обнаружила, что есть много людей, желающих быть обманутыми. Не найдя места, чтобы сесть, она была вынуждена встать со своей бамбуковой палочкой в тени дерева и ждать розыгрыша.

Церемонию лотереи проводил сам Чжан Даон. Он появлялся здесь три раза в день в определенное время и проводил лотерею. Имелось в виду, что даже если вы гадаете, то должны обращать внимание на судьбу. Тянь Ци оскалила зубы, когда услышала это, «судьба» - это буддийский термин, но этот старый даос действительно не стесняется его использовать*.

Стоя в тени дерева, она небрежно подбрасывала палочку в воздух. На второй раз она ее не поймала и палка шлепнулась на землю. На ней черной кистью было написано три крошечных иероглифа: 68.

В этот момент маленький даосский жрец под навесом поднял бамбуковую палку и крикнул:

- Учитель получил число 68. Бамбуковая палочка с номером 68, пожалуйста, пойдемте со мной.

Тянь Ци взяла свою бамбуковую палку и в изумлении последовала за маленьким даосом в гостиную Чжана Дао.

Когда Чжан Дао увидел Тянь Ци, он рассмеялся, коснулся своей бороды и сказал:

- Оказывается, это евнух Тянь, у нас с вами действительно особые отношения. Тянь Гонгун хочет спросить о людях или вещах? - Чжан Дао протянул ей кисть и бумагу, - Сначала напишите слово.

Тянь Ци внезапно пришла в голову идея, и она написала слово «Чжи» на белой бумаге:

- Я спрашиваю о людях.

Чжан Дао вытянул слово перед собой, посмотрел на него и сказал:

- «Чжи» представляет человека, а «дерево» представляет жизненную силу, но есть дополнительный штрих над человеческой жизненной силой, как нож, отсекающий жизнь. Евнух Тянь, я прошу прощения, человека, о котором вы спрашиваете, вероятно, уже нет в живых.

Тянь Ци удивленно посмотрела на Чжана Дао. Тот коснулся бороды:

- Ну, я сказал правду?

Тянь Ци не признала и не отрицала, но сказала:

- Проверьте для меня еще одного.

Чжан Дао покачал головой:

- Я могу проверять только по одному за раз. Если я проверю еще раз, боюсь, что это будет неточно.

Тянь Ци не стала настаивать:

- Тогда то же самое слово, но я хочу спросить еще кое о чем.

- О чем же?

- Если вы действительно хороши в этом, вы сможете догадаться, о чем я спрашиваю.

Чжан Дао снова посмотрел на это слово, немного поразмыслил и сказал:

- Он растет на почве, а «Чжи» находится под «Хэ», которое также находится под почвой. Это показывает, что то, о чем вы просите, также находится под землей. Вы ищете сухую мертвую кость?

Тянь Ци в шоке упала в кресло:

- Как вы узнали?

Чжан Дао снова напустил на себя непроницаемое выражение и щелкнул по листку бумаги:

- Вы мне сказали.

Тянь Ци беспомощно вздохнула:

- То, что я ищу, - это не одна сухая кость, а три сухие кости.

- «Чжи» представляет «четыре» в рейтинге. Вы сказали, что хотите найти кости трех человек, так получается, что у вас семья из четырех человек. Они ведь ваши родственники, правда?

Глаза Тянь Ци стали красными, а голос немного сдавленным:

- Тогда вы можете выяснить, где они сейчас похоронены?

Видя, что он угадал правильно, Чжан Дао тоже немного опечалился. Он покачал головой и вздохнул:

- Я не могу выяснить это. Но поскольку вы не знаете, где они, они, должно быть, пережили катастрофу. Если это катастрофа, то, вероятно, их закопали там же, где они погибли.

Тянь Ци не смогла удержаться от крика:

- Я искал их, но не смог найти!

Чжану Дао ничего не оставалось, как утешить Тянь Ци:

- Не думайте сейчас об этих вещах. Я думаю, что ваш Иньтан темнеет. Может быть, в последнее время от вас отвернется удача. Пожалуйста, будьте осторожны.

Тянь Ци постепенно перестала плакать и спросила:

- Мне и так не везет, как мне этого избежать?

- Может быть, но если изменить судьбу, то в следующий раз будет еще хуже. Я советую вам позволить этому случиться.

Тянь Ци это не слишком волновало, она наконец вспомнила о своем серьезном поручении, поэтому отдала деньги Чжану Дао, а когда уходила, попросила его не выдавать того, что произошло сегодня.

Чжан Дао, естественно, не собирался раскрывать частную жизнь клиентов. У него все еще осталась эта профессиональная этика.

Из храма Саньцин Тянь Ци отправилась в «Закусочную Бафан». Чжэн Шаофэн очень волновался перед экзаменом и скучал по Тянь Ци и Цзи Чжэну, поэтому он собрал Четырех стличных принцев вместе. Когда появилась Тянь Ци, остальные трое уже ждали ее. Она уже немного успокоилась, а, увидев Чжэн Шаофэна и Тан Тяньюаня, она достала пригоршню амулетов, выбрала два амулета ученых и отдала им.

Чжэн Шаофэн был очень счастлив и быстро повесил мешочек с талисманом на шею и засунул за воротник, плотно прижав к груди. Чем хуже человек учится, тем больше ему нужно искать утешения каким-то другим способом.

Тан Тяньюань поблагодарил ее. Он хотел спрятать талисман в рукав, но, увидев, что Чжэн Шаофэн относится к нему так серьезно, смутился и повесил его на шею. Зная, что Тянь Ци - евнух, Тан Тяньюань всегда испытывал сочувствие и сожаление при встрече с ним, он боялся, что его непреднамеренные слова и поступки обидят его, поэтому был очень осторожен.

Более того, его отец, Тан Жуолинь, также велел ему ладить с Тянь Ци. Два дня назад Тан Жуолинь выслушал предложение Тянь Ци и написал несколько докладов, в которых говорилось, что некоторые официальные лица при дворе не уважают ванъе, короче, он прямо критиковал Сунь Конгжуя и некоторых его сторонников. Честно говоря, Сунь Конгжуй действительно недостаточно уважал брата императора. Из-за прошлых инцидентов он думал, что император ненавидит ванъе, поэтому не был близок со своим братом. Ванъе не имел власти, и его характер казался мягким. Хотя министр гражданских и военных дел не был высокомерен с ним на поверхности, он никогда не обращался с ним осторожно, строго соблюдая этикет. Сунь Конгжуй по-прежнему искал славы, и не пытался льстить ванъе. Он надеялся получить репутацию «не боящегося сильных мира сего» через презрение к ванъе, а заодно и заслужить императорскую похвалу. Какая хитрая стратегия - иметь лучшее из обоих миров.

Но на этот раз Сунь Конгжуй перехитрил сам себя. Несмотря на то, что убийство брата является обычным явлением в императорской семье, нынешний император по-прежнему уделял большое внимание семейной привязанности при условии, что его статусу ничто не угрожает. Каким бы плохим ни был ванъе, он все-таки брат императора.? Ему также нравилось, когда говорили, что их братство может быть образцом для всего мира. С этой точки зрения, разногласия между ним и его братом в прошлом должны быть скрыты, а не усилены. Разве он будет счастлив, если некоторые чиновники попытаются вбить клин между братьями, чтобы обогатить свое политическое будущее?

Император был недоволен, настолько недоволен, что поймал несколько чиновников и разжаловал их. Сунь Конгжуй, как министр обрядов, был отруган императором за пренебрежение обрядами и законами. Таким образом, Тан Жуолинь нашел мягкое место императора и заставил его повернуться к себе лицом, в то же время подружившись с ванъе. Этот выстрел принес двух зайцев, просто замечательно.

Именно с этого времени Тан Жуолинь решил привязать Тянь Ци к своей лодке. Много времени спустя, когда Тан Жуолинь узнал об истинной личности Тянь Ци, он не мог не вздохнуть от волнения при мысли о магии судьбы.

Хватит болтать о сплетнях, давайте поговорим о том, что происходит сейчас. Цзи Чжэн увидел, что Тянь Ци достал много талисманов и отдал двум другим, а для него - ничего. Он чувствовал себя немного потерянным и нетерпеливо наблюдал, как Тянь Ци собирается убрать оставшуюся связку талисманов.

Взгляд Цзи Чжэна лишили Тянь Ци дара речи. Это же не ценная вещь, почему он так одинок и нетерпелив? Но, несмотря на такие мысли, Тянь Ци выбрала амулет и отдала его Цзи Чжэну.

Цзи Чжэн отнесся к нему как к сокровищу и повесил себе на шею.

Все сидели, ели и болтали. Цзи Чжэн видел неловкость Тянь Ци и, естественно, знал ее причину. Однако он не выказал никаких признаков на лице, даже притворился немного смущенным, и в конце концов решил позвать Тянь Ци наружу и попросил его «объяснить все ясно».

Тянь Ци было немного неловко:

- Разве ты сам не знаешь, что сделал?

Хотя Цзи Чжэн был еще молод, он обладал глубокими актерскими способностями. Он посмотрел на Тянь Ци ошеломленно и обиженно:

- Что же я такого сделал, чтобы избегать тебя, как змею или скорпиона? Лучше скажи прямо, чтобы я мог понять.

«Похоже, он действительно ничего не помнит», - подумала Тянь Ци и ответила:

- В тот раз ты был пьян, говорил какие-то безумные слова и делал плохие вещи, - думая о легкомыслии пьяного Цзи Чжэна, Тянь Ци покраснела.

Цзи Чжэн смотрел на ее красивое лицо, покрытое румянцем, как восхитительный персик. Он был немного взволнован и хотел ущипнуть ее или просто откусить. Конечно, внешне он должен был притворяться спокойным.

- Я вел себя аморально после того, как напился, черт возьми. Я здесь, чтобы составить тебе компанию, надеюсь, что брат Тянь не сочтет меня злодеем и пьяницей, - сказал он, он, сжимая кулак и отвешивая глубокий поклон Тянь Ци.

После таких слов Тянь Ци было неловко предъявлять претензии, во всяком случае, он был пьян и не собирался унижать ее. Поэтому Тянь Ци протянула ему руку:

- Больше так не делай.

Цзи Чжэн выпрямился:

- Тогда не прячься от меня в будущем, хорошо?

Тянь Ци кивнула.

Они поговорили в сторонке и вернулись к обеденному столу. Тянь Ци разрешила узел в своем сердце и хорошо поела. Внешне казалось, что Цзи Чжэн разговаривал и смеялся со всеми, но в глубине души он думал о том, как наиболее безопасно и эффективно вывести Тянь Ци из дворца.

Он больше не может этого выносить.

* * *

Тянь Ци вернулась во дворец Цин, и обнаружила там Жуйи, маленький мальчик играл в кабинете своего отца. Вчера у него болел живот, но сегодня ему стало лучше, поэтому он отказывался принимать лекарства. Няня добавила в лекарство много сахара и уговаривала его выпить, но он сделал глоток, и его вырвало. Няня ничего не могла с этим поделать, поэтому она использовала имя Тянь Ци.

- Ваше Высочество, если вы не будете пить лекарство, он не будет с вами играть.

Этот трюк действительно сработал, Жуйи честно выпил лекарство, повернулся и пошел во дворец Цин, чтобы поиграть с Тянь Ци. К сожалению, Тянь Ци там не было. Жуйи сидел в кабинете отца, листая книжку с картинками, и через некоторое время спросил:

- Где Тянь Ци?

Цзи Хэн был встревожен. Самое отвратительное, что он действительно немного скучал по этому маленькому извращенцу. На самом деле, прошел всего лишь один день.

- Ты хочешь Тянь Ци? - спросил Цзи Хэн сына.

Жуй кивнул.

- Я тоже по нему скучаю, - вздохнул Цзи Хэн.

Жуйи это показалось немного странным:

- Почему отец по нему скучает? Он не будет играть с тобой.

Цзи Хэн подумал про себя: «Конечно, он будет играть со мной, но то, во что мы играем, напугало бы тебя до смерти». Поэтому у него было бесстыдное чувство превосходства перед своим сыном:

- Ты думаешь, что Тянь Ци добр к тебе, но ко мне он относится лучше!

Когда Тянь Ци пришла на службу, отец и сын все еще повторяли этот бессодержательный диалог. Когда Жуйи увидел входящую Тянь Ци, он радостно сказал:

- Тянь Ци, я выпил лекарство!

Тянь Ци улыбнулась:

- Правда? Ваше Высочество заслуживает того, чтобы быть принцем, это действительно удивительно!

Жуй торжественно кивнул:

- Конечно. Я большой толстый человек.

- Ты и так достаточно толстый, - безжалостно перебил его отец.

Тянь Ци знала, что имел в виду Жуйи, потому что сама научила его этому слову:

- Ваше Высочество, не толстый, а величественный.

Жуйи был немного смущен:

- Ох.

Цзи Хэн любил смотреть, как Тянь Ци и Жуйи разговаривают друг с другом. Хотя слова этих двух маленьких идиотов по большей части были не особенно высоки по смыслу, они были подобны весеннему ветерку. Независимо от того, какая дымка нависла над сердцем Цзи Хэна, этот весенний ветерок мог ее развеять. В этот момент, видя ошибку сына, он недобро пнул его

ногой:

- Это глупо.

Жуйи скривил рот и очень неуверенно сказал:

- Я не дурак, я не мочусь в постель в возрасте четырех лет, - поскольку отец строго запретил ему об этом говорить, он сам нашел другой способ выражения. Это обычно называют иронией.

Видя, что император вот-вот рассердится, Тянь Ци быстро свернула тему, достала горсть талисманов, выбрала талисман безопасныости и отдала его Жуйи:

- Если вы будете это носить, то не будете мочиться... то есть у вас не будет болеть живот, - ляпнув такое, Тянь Ци чуть не прикусила себе язык.

Жуйи взял талисман и позволил Тянь Ци надеть его на себя.

Видя, что цвет лица императора не улучшился, Тянь Ци взяла из связки другой амулет и протянула его Цзи Хэну обеими руками.

- Ваше Величество, этот слуга выпросил его для вас в храме Саньцин. Это может защитить ваше здоровье. Если вам это не нравится, пожалуйста, не смейтесь.

Как это могло не понравиться Цзи Хэну? Он чувствовал, что на сердце у него стало тепло и сладко. Он взял амулет, но его глаза были прикованы к Тянь Ци.

Жуйи сидел по диагонали позади Тянь Ци и не видел, что делает его отец.

Цзи Хэн увидел, что лицо Тянь Ци было горячим и беспокойным. Евнух опустил руки, желая отступить, но император вдруг схватил его за руку и слегка сжал.

Тянь Ци сильно нервничала.

Цзи Хэн прижал амулет к губам и легонько поцеловал, но его глаза не отрывались от лица Тянь Ци. Он не отпускал ее до тех пор, что лицо маленького извращенца запылало от смущения, и тогда сказал тихим голосом:

- Приходи ночью.

Конечно, Тянь Ци поняла значение этих слов.

Привычка - очень странная вещь. Тянь уже привыкла прикасаться к императору, поэтому в этом не было особой психологической нагрузки. Обслуживая императора, она посвятила себя изучению того, как принести ему больше удовлетворения. В этом не было никакой хитрой науки, просто потрогать, потереть и осторожно ткнуть кончиком пальца.

Когда Цзи Хэна ласкали эти мягкие нежные руки, он хотел умереть и воскреснуть. Он чувствовал, что действительно безнадежен. Они еще даже не дошли до конца, он просто пользовался ее руками, не раздеваясь, но со своим сексуальным желанием он был похож на юного мальчика.

Но это действительно круто.

Сегодня Тянь Ци научилась ласкать круглую головку его младшего брата. После двух кругов Тянь Ци увидела, что из уродца вырвалось много жидкости, что было одним из критериев удовлетворения императора. Поглаживая его вверх и вниз, она спросила Цзи Хэна:

- Вам хорошо?

Ему было хорошо. В это время Цзи Хэн лежал на спине с полуоткрытым ртом и тяжело дышал. Он покосился на Тянь Ци.

Тянь Ци стояла на коленях на кровати, чтобы служить ему. Она думала, что это замечательно. Каждый раз, когда император показывал такое выражение лица, он не казался императором. Император должен быть высоким и недосягаемым, как бессмертный, сидящий на облаке, а не лежать на кровати, как сейчас, позволяя ей ласкать себя, и выглядеть таким возбужденным и нетерпеливым.

Но такой император выглядел более реальным, больше похожим на настоящего императора.

Глядя на такого императора, Тянь Ци испытывала совершенно иное чувство достижения и удовлетворения. Она контролировала его эмоции, его симпатии и антипатии. Одним движением она может заставить его чувствовать себя очень комфортно. Она держала его младшего брата так, словно хотела вытащить его с далекого неба.

Такого рода тонкие чувства действительно не для посторонних. Обычно они незаметно прячутся, и только в такие моменты выскакивают наружу и поражают сердце. Она не могла ясно сказать, нравится ей это чувство или нет, но она знала, что это чувство всегда подталкивает ее к внезапной иллюзии: они равны, и она так близко к нему, что может касаться его и делать все, что захочет. Словно ступив на лестницу во сне, вы можете наконец прикоснуться к звездам, висящим в небе. Такое счастье было подобно ходьбе по тонкому льду - это осторожное удовлетворение заставляло ее сердце бешено биться, но она не осмеливалась прыгать слишком быстро, боясь сломать свое хрупкое владычество.

Тянь Ци вдруг наклонила голову и поцеловала Цзи Хэна в губы:

- Вам хорошо?

- Да, - Цзи Хэн облизнул ее губы кончиком языка и ответил ей.

- Покажите, как вам хорошо, я хочу это услышать, - смело сказала Тянь Ци.

Цзи Хэн: «...»

Почему ему кажется, что Тянь Ци играет с ним?

Что самое ужасное, так это то, что он хочет снять с себя одежду и позволить этому маленькому извращенцу поиграть. Цзи Хэн был готов пожертвовать своим телом. Он развязал свою внутреннюю одежду и схватил другую руку Тянь Ци, чтобы положить на свою обнаженную грудь:

- Поцелуй меня здесь, хорошо?

Как и ожидалось, Тянь Ци наклонилась к его груди и поцеловала его, слушая, как он возбужденно задыхается от удовлетворения. На этот раз уже без подсказки Тянь Ци склонила голову и поцеловала маленькую красную горошину, облизывая и сильно посасывая. Цзи Хэн чувствовал себя так комфортно, что его душа почти покинула тело, и он действительно хотел умереть в этот момент.

Тянь Ци стала еще более самонадеянной. Все это для нее было как смятенный и несколько благоуханный сон. Она не осмеливалась сохранить этот сон навсегда, но с тех пор, как она вошла, лучше отпустить все и наслаждаться странным удовлетворением, которое этот сон приносил ей.

* Судьба - буддийский термин. Между условием и причиной нет качественного изменения, но есть количественное изменение. Это неосязаемая связь между людьми; это определенная возможность и возможность для встреч, включая все эмоции. В даосизме не подчеркивают руководящую роль судьбы, но они также могут сказать, что есть шанс и возможность.

http://tl.rulate.ru/book/11964/1310329